

На правах рукописи

Юсупов Рустам Мансурович

**ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность: 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Карташкин Владимир Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры международного права
Юридического института ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Каламкарян Рубен Амаякович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры прав человека и
международного права Московского университета
МВД России
имени В.Я. Кикотя

Ширёва Ирина Викторовна, кандидат
юридических наук, доцент Департамента правового
регулирующего экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Ведущая организация:

**ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской
университет (МГПУ)»**

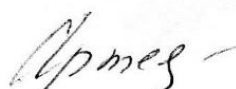
Защита диссертации состоится «19» июня 2019 г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета ДК 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена объективным возрастанием значения аксиологического¹ измерения международных отношений, а также усложнением задач, стоящих перед международным правом прав человека в условиях глобализации, которая, согласно Декларации тысячелетия ООН, может иметь «справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии»².

Общность человеческого рода, в свою очередь, диктует императив выделения общих базовых характерных детерминант, которые, по объективным причинам, нельзя назвать в исчерпывающем виде. Однако в качестве одной из главных таких детерминант можно назвать общечеловеческие ценности, которые широко упоминаются в различных международно-правовых документах, докладах международных должностных лиц. В частности, бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан говорил о том, что в эпоху глобализации общечеловеческие ценности более остро необходимы, чем когда-либо прежде. По его убеждению, каждое общество нуждается в связи общими ценностями, чтобы нивелировать присущие обществам различия и тем самым предотвратить потенциальные конфликты³.

В преамбуле Устава ООН есть упоминание о ценности в контексте человеческой личности: «...вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...»⁴.

Однако в Декларации, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 23 октября 2015 г. по случаю 70-летия ООН, государства – члены Организации подтвердили то, что «в Уставе закреплены общечеловеческие ценности, которые объединяют нас сегодня, как и 70 лет назад, несмотря на языковые, культурные или религиозные различия»⁵.

В докладе, подготовленном Группой «мудрецов» ООН, по поручению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций говорится о роли Устава ООН в деле защиты всех государств, что является необходимым для обеспечения достоинства, справедливости, благосостояния и безопасности их граждан. Как подчеркнул Генеральный секретарь ООН, «именно такие ценности должны занимать центральное место в любой системе коллективной безопасности в XXI в., но государства слишком часто не проявляли уважение к этим ценностям и не поддерживали их»⁶.

¹ Аксиологическое (производное от понятия «аксиология») – представляет собой философское учение о ценностях, их природе и месте в действительности и в структуре ценностного мира.

² Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 г. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 20.01.2018).

³ См.: Лекция Генерального секретаря ООН о глобальной этике и праве в Тюбингенском университете (Германия). 12 декабря 2003 г. URL: <http://www.un.org/press/en/2003/sgsm9076.doc.htm> (дата обращения: 20.01.2018).

⁴ Устав Организации Объединенных Наций от 24 октября 1945 г. // Действующее международное право: в 2 т. Т. 1 / сост. Ю.М. Колосов, Е.С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2002. С. 11.

⁵ Декларация по случаю 70-летия Организации Объединенных Наций. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 23 октября 2015 г. // Doc. UN A/RES/70/3. 3 November 2015.

⁶ «Более безопасный мир: наша общая ответственность»: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам // Doc. UN A/59/565. December 2004.

В международно-правовых актах, в которых упоминаются общечеловеческие ценности, они представлены, прежде всего, в качестве этических ориентиров для международного сотрудничества. Именно при помощи таких критериев измеряются существующие международно-правовые акты в правозащитной сфере. Подтверждением этого является важное положение, отраженное в Декларации, где говорится следующее: «в постоянно меняющемся мире Всеобщая декларация прав человека остается тем этическим компасом, который указывает путь к решению стоящих перед нами сегодня задач»⁷. Данная оценка Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) связана с тем, что в ней закреплены такие положения о правах человека и основных свободах, которые составляют признанный всеми каталог общечеловеческих ценностей.

Следует заметить, что ценностная проблематика обращает на себя повышенное внимание в межгосударственных отношениях в условиях навязывания в одностороннем порядке своего понимания вещей в качестве «общечеловеческих ценностей».

Касаясь научной составляющей актуальности избранной темы исследования, нужно подчеркнуть, что аксиологические вопросы находятся в центре внимания, прежде всего и преимущественно, отечественных специалистов в сфере философии права. Следует согласиться с мнением российского философа права, проф. В.Н. Жукова: «специализированных трудов по юридической аксиологии нет, фундаментальную философию ценностей применительно к государству и праву еще предстоит создавать»⁸.

В течение последнего десятилетия появились научные статьи, посвященные главным образом так называемой «конституционной аксиологии»⁹, в том числе и конституционной аксиологии прав человека¹⁰. Очевидно, что для науки международного права в целом и науки международного права человека в частности, востребованной является научная разработка концептуальных основ международной аксиологии прав человека (на основе уже существующих международно-правовых положений), процесс которой уже наметился в отечественной науке конституционного права¹¹.

Таким образом, совокупность изложенного определила научную и практическую актуальность избранной темы, которая до сих пор не являлась предметом диссертационного исследования в отечественной науке международного права.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего исследования

⁷ Декларация, посвященная 60-й годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 2008 г. // Doc. UN A/RES/63/116. 26 February 2009.

⁸ Жуков В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Государство и право. 2009. № 6. С. 21.

⁹ Клочко Е.И. Аксиологические аспекты взаимодействия национальной и межгосударственной юрисдикции // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 6. С. 9–12; Малько М.П. Понятие аксиологии в философском смысле, место правовой аксиологии в системе общего учения о правовых ценностях // Юридические науки. 2008. № 6. С. 21–24; Пермиловский М.С., Вилова М.Г. Введение в конституционную аксиологию (теоретико-прикладной очерк) // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 57. С. 55–59; Пермиловский М.С. Юрико-аксиологический подход как способ анализа деятельности природоохранных органов // Ученые записки юридического факультета. 2012. № 27 (37). С. 23–35; Пресняков М.В. Конституционная аксиология: к вопросу о сущности конституционных ценностей // Современное право. 2009. № 10. С. 13–17; и др.

¹⁰ Пермиловский М.С. Конституционная аксиология прав человека: триада права, справедливости и конституционной ценности // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 11-4. С. 4–6.

¹¹ Пермиловский М.С. Конституционная аксиология прав человека: триада права, справедливости и конституционной ценности // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 11-4. С. 4–6.

является установление соотношения общечеловеческих ценностей и прав человека в международно-правовом контексте, а также определение специфики их взаимосвязи при обеспечении прав человека и основных свобод на универсальном уровне.

Для достижения указанной цели в диссертации решались следующие **задачи**:

1) раскрыть концептуальные аспекты общечеловеческих ценностей, изучить их сущность и содержание;

2) выявить отдельные категории общечеловеческих ценностей и попытаться их классифицировать по методике, используемой при международно-правовых исследованиях;

3) установить соотношение общечеловеческих ценностей и прав человека;

4) выявить специфику взаимосвязи общечеловеческих ценностей, морали и прав человека;

5) проанализировать общечеловеческие ценности, содержащиеся в документах, принятых в рамках или под эгидой ООН;

б) изучить международную правозащитную практику на универсальном уровне, опирающуюся на общечеловеческие ценности.

Объектом исследования являются соотношение и взаимосвязь общечеловеческих ценностей и прав человека в международно-правовом аспекте.

Предмет исследования составляют совокупность концептуальных аспектов, непосредственно связанных с установлением соотношения общечеловеческих ценностей и прав человека, определением специфики их взаимосвязи; нормы и принципы, содержащиеся в основных международных договорах по правам человека и устанавливающие взаимосвязь общечеловеческих ценностей и прав человека, а также в международных актах и документах, принятых различными органами системы ООН.

Степень научной разработанности темы исследования. В современной науке международного права нет специальной работы диссертационного и монографического уровня, объектом исследования которой являлись бы общечеловеческие ценности в международном праве прав человека (далее — МППЧ).

В таких условиях принципиальное значение для целей настоящей диссертации имеют разработки Консультативного комитета Совета ООН по правам человека по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод в контексте традиционных ценностей человечества¹².

В этом контексте весьма значимыми для данного диссертационного исследования оказались научные работы гуманитарного профиля, в которых на фундаментальном уровне изучены отдельные ключевые аспекты обозначенной проблематики с позиций соответствующих гуманитарных наук. Речь идет, прежде всего, о научных работах,

¹² См., напр.: Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества // Doc. UN A/HRC/22/71. 6 December 2012.

посвященных ценностям¹³ и общечеловеческим ценностям¹⁴, раскрывающим их философские¹⁵ и аксиологические¹⁶ основания.

Особо следует назвать ряд научных публикаций, включая монографии и материалы научных и научно-практических конференций, в которых анализируется проблематика, непосредственно связанная с соотношением морали и права¹⁷, международного права и международной морали¹⁸.

¹³ *Абишева А.К.* О понятии «ценность» // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 139–146; *Веретевская А.В.* Ценностный монизм против ценностного плюрализма в западной философско-политической традиции // Вестник РГГУ. Серия «Международные отношения. Регионоведение». 2010. № 4 (47). С. 246–261; *Данилкова М.П.* Концепция теории ценностей с позиции диалектической методологии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2008; *Дробницкий О.Г.* Ценность // БСЭ. Т. 28. 3-е изд. М., 1978. С. 491–492; *Ивин А.А., Никитина И.П.* Классическое и неклассическое определения ценности // Философия и социальные науки. 2014. № 1. С. 17–18; *Каган М.С.* Философская теория ценности. СПб: Петрополис, 1997; *Ланин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1996. № 5. С. 3–23; *Магун В.С., Руднев М.Г.* Базовые ценности – 2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт WP6/2010/03 / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010; *Миронов А.В.* Понятие ценности, виды и иерархия ценностей // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 1. С. 92–105; *Никандров Н.Д.* Россия: ценности общества на рубеже XXI века. М.: Мирос, 1997; *Нудько В.А.* Множественность определений понятия «ценность» // Вопросы гуманитарных наук. 2005. № 3 (18). С. 88–90; *Овчарова Т.Н.* О природе ценностей // Вестник Нижегородского ун-та. Серия: Социальные науки. 2004. Вып. 1. С. 477–494; *Раишева Н.Ю., Гомонов Н.Д.* Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // Вестник Московского государственного университета им. Н.Э. Баумана. 2006. № 1. С. 172–181; *Романова О.Б.* Основные теоретические подходы к содержанию понятия «ценность» // Территория новых возможностей: Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 4. С. 55–63; *Чавчавадзе Н.З.* Культура и ценности. Тбилиси: Мецниереба, 1984; и др.

¹⁴ *Еникеев З.Д.* Свобода личности в системе общечеловеческих ценностей и проблема укрепления гарантий ее защиты // Евразийский юридический журнал. 2008. № 3 (5). С. 26–32; *Ефимов В.И., Таланов В.М.* Общечеловеческие ценности: монография. М.: Изд. дом Академии естествознания, 2010; *Канто А.С.* Генезис миролюбивых общечеловеческих ценностей // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6. С. 256–277; *Клепиков В.Н.* Интегративные механизмы освоения общечеловеческих ценностей // Этическое воспитание. 2007. № 3. С. 12–20; *Комаров А.С.* Общечеловеческие ценности: опыт апологии // Перспективы науки и образования. 2013. № 4. С. 21–29; *Костючков К.С.* Гражданское общество: ориентация на общечеловеческие и национальные ценности в контексте гармонизации социальных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2010. № 2. С. 55–60; *Синячкин В.П.* Общечеловеческие ценности: онтологический и эпистемический аспекты исследования // Метафизика. 2012. № 4 (6). С. 39–48; и др.

¹⁵ *Араб-Оглы Э.А.* Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопросы философии. 1990. № 8. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Arab_Evr_Civ.php (дата обращения: 20.01.2018); *Егорова Л.Н.* Общечеловеческие ценности как объект философского анализа: дис... канд. философ. наук. М., 1992; *Столович Л.Н.* Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 86–97; и др.

¹⁶ *Выжлецов Г.П.* Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1996. № 1. С. 86–99; *Кирьякова А.В.* Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования // Аксиология и инноватика образования. URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf> (дата обращения: 20.01.2018); и др.

¹⁷ См.: *Варламова Н.В.* Право и мораль: соотношение в контексте различных типов правопонимания // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 56–63; Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014; *Лукашева Е.А.* Взаимодействие права и морали: общее и особенное // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 11–17; *Лукашева Е.А.* Право. Мораль. Личность. М.: Наука, 1986; *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М.: НОРМА, 2009; *Мальцев Г.В.* Нравственные основания права. М.: Изд-во СГУ, 2008; *Матузов Н.И.* Право и мораль в их взаимодействии. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1969; *Никифорова О.Б.* Этические проблемы правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; *Прахина Т.М.* Нравственность в системе конституционных ценностей // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 50–55; *Цыбулевская О.И.* Нравственные основания современного российского права. Саратов, 2004; и др.

¹⁸ См.: *Дмитриева Г.К.* Мораль и международное право. М.: Междунар. отношения, 1991; *Канто А.С.*

В настоящем исследовании широко учтены научные разработки вопросов общей теории и философии права¹⁹ и правовой (юридической) аксиологии²⁰.

В особую группу следует выделить научные работы, посвященные общей проблематике, связанной с обеспечением и защитой прав человека и основных свобод. Речь идет о научных трудах и публикациях таких авторов, как: Абашидзе А.Х., Карташкин В.А., Киселева Е.В., Конева Е.А., Лукашева Е.А., Лукьянцев Г.Е., Павленко Е.М., Рубина И.Е., Семенова Н.С., Солнцев А.М., Шугуров М.В., и др.²¹

Мораль в моделях мироустройства: монография. М.: Восток–Запад, 2011; *Ледях И.А.* Мораль в системе Международного гуманитарного права // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. унта, 2014. С. 31–37; *Шугуров М.В.* Взаимодействие международной морали и международного права: философско-правовой аспект // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. унта, 2014. С. 24–30; и др.

¹⁹ *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 2006; *Нерсесянц В.С.* Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15; *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011; *Пермяков Ю.Е.* Философские основания юриспруденции. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2006; *Поляков А.В.* Общая теория права. СПб, 2004; *Поляков А.В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб: Изд. дом СПб гос. ун-та, 2004; и др.

²⁰ *Андринатьева О.В.* Феномен права в контексте аксиологической методологии // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 12. С. 41–51; *Бабенко А.Н.* К вопросу о ценностных критериях в праве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2001. № 2 (17). С. 5–13; *Бабенко А.Н.* Правовые ценности. Вопросы теории. М.: Академия управления МВД России, 2001; *Бабенко А.Н.* Правовые ценности и их освоение личностью: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002; *Бабенко А.Н., Майоров В.И.* Ценности в государственно-правовом измерении: монография. Челябинск: ЧелЮИ МВД России, 2010; *Бабенко А.Н., Мороз Е.Н.* Аксиологический подход в системе методов изучения права // Методологические проблемы юридической науки. Челябинск, 2011. С. 40–47; *Жуков В.Н.* Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Государство и право. 2009. № 6. С. 20–31; *Михайлов С.В.* Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011; *Мишина И.Д.* Нравственные ценности в праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 1999; *Мурашко Л.О.* Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015; *Мурашко Л.О.* О роли ценностей для правообразовательных процессов // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. унта, 2014. С. 37–43; *Фабрика И.В.* Аксиологическая сущность правосознания личности: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007; *Цицнадзе Н.С.* Концептуальные аспекты аксиологической теории права // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 5 (121). С. 251–259; *Цицнадзе Н.С.* Категории правовой аксиологии: значение и содержание // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 6 (122). С. 195–200; и др.

²¹ *Абашидзе А.Х., Конева А.Е.* Состояние нищеты – нарушение прав и свобод человека // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 129–139; *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Юбилей Африканской Хартии прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2 (45). С. 22–25; *Абашидзе А.Х., Киселева Е.В., Осипова М.Н., Букуру Ж.-Б.* Комплексный и взаимосвязанный характер прав человека и необходимость учета этого государствами в международной правозащитной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 25–28; *Карташкин В.А.* Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке : монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015; *Он же.* Права человека и принципы международного права в XX веке. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018; *Он же.* Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. 2012. № 8. С. 3–9; *Киселева Е.В.* Международно-правовое регулирование миграции : учеб. пособие. М.: РУДН, 2012; *Лукашева Е.А.* Право. Мораль. Личность. М.: Наука, 1986; *Она же.* Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М.: НОРМА, 2009; *Лукьянцев Г.Е.* Международный контроль в области прав человека: тенденции и перспективы. М.: Изд-во РУДН, 2005; *Павленко Е.М.* Перспективы развития образования в области прав человека и формирования культуры прав человека в современной высшей школе // Закон и право. 2018. № 3. С. 34–38; *Она же.* Политическая культура и культура прав человека: аспекты соотношения и взаимосвязи // Правовая жизнь. 2017. № 3 (19). С. 75–86; *Рубина И.Е.* Международная защита прав женщин : дис. ... канд. юрид. наук. Петрозаводск, 2001; *Семенова Н.С.* Право на образование в международном праве // Международное право – International Law. 2010. № 3 (43). С. 35–45; *Шугуров М.В.* Межгосударственное сотрудничество в области прав человека: аксиологические и нормативные аспекты // Современное право. 2009. № 12. С. 137–144 (начало); 2010. № 1. С. 105–109 (окончание).

Полезными, с точки зрения выяснения концептуальных вопросов темы исследования, оказались и научные работы зарубежных ученых, прежде всего, в сфере международной защиты прав человека, таких как: П. Алстон (P. Alston), А.А. Бувье (A.A. Bouvier), Р. Гудман (R. Goodman), Дж. Гриффин (J. Griffin), Дж. Хамфри (J. Humphrey), М.Р. Ишай (M.R. Ishay), Д. Кеннеди (D. Kennedy), Дж. Морсинк (J. Morsink), Дж. Раз (J. Raz), М. Салли (M. Sally), М. Сассоли (M. Sassoli), А. Сен (A. Sen), Д. Штейнер (H. Steiner), Дж. Донелли (J. Donnelly)²² и др.

Помимо этого, в тексте данной диссертации используются важные тезисы и положения, содержащиеся в научных работах и публикациях ряда зарубежных исследователей, в частности, социологов Р. Инглхарта (R. Inglehart) и В.Е. Бейкера (W.E. Baker)²³; политолога А. Вендта (A. Wendt)²⁴, философа М. Игнатьева (M. Ignatieff) и др.

Методологическую базу исследования составляют методы познания, носящие общенаучный характер. Речь идет о диалектическом, логическом, социологическом, системном, функциональном, историческом и статистическом методах. Кроме того, были применены методы абстракции, аналогии, моделирования и др. Также использовались методы, присущие юридическим наукам, в том числе в науке международного права (имеются в виду системно-юридический, сравнительно-правовой методы и метод толкования права).

В диссертации был применен аксиологический подход к теоретической трактовке прав человека, при котором последние рассматриваются в качестве реальной объективации²⁵ общечеловеческих ценностей. Помимо этого был использован метод аналогии. Он оказался весьма полезным при разработке концепции общечеловеческих ценностей *erga omnes* в международном праве, сущность которой состоит в том, что, с точки зрения международного права, общечеловеческие ценности предлагается рассматривать в качестве ценностей *erga omnes*.

В процессе классификации общечеловеческих ценностей был применен кластерный подход. Исходя из понимания того, что под кластером, как правило, подразумевают объединение ряда однородных компонентов, позиционирующееся в качестве самостоятельной

²² Donnelly J. The Relative Universality of Human Rights // Human Rights Quarterly. 2007, May. Vol. 29. № 2. P. 281–306; Griffin J. On Human Rights. Oxford: Oxford University Press, 2008; Humphrey J. Human Rights and the United Nations: A Great Adventure. N. Y.: Transnational Publishers, 1984; Ishay M.R. The History of Human Rights: From Ancient Times to the Globalization Era. Berkeley: University of California Press, 2008; Kennedy D. The International Human Rights Movement: Part of the Problem // Harvard Law School Human Rights Journal. 2002. № 15. P. 101 – 128; Morsink J. The Universal Declaration of Human Rights: Origins, Drafting and Intent. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999; Philosophical Challenges and Opportunities of Globalization / ed. by O. Blanchette, T. Imamuch, G. McLean. Vol. 1–2. Washington, 2001; Raz J. The Morality of Freedom. Oxford: Clarendon Press. 1986; Sally M. Human Rights and Gender Violence: Translating international Law Local Justice. Chicago: University of Chicago Press, 2000; Sassoli M., Bouvier A.A. How does law protect in war? Geneva: International Committee of the Red Cross, 2006; Sen A. Elements of a Theory of Human Rights. 2004; Steiner H., Alston P., Goodman R. International Human Rights in Context: Law? Politics and Morals. Oxford: Oxford University Press, 2008, and others.

²³ Inglehart R., Baker W.E. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65 (February). P. 19–51.

²⁴ Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

²⁵ Реальная объективация – в авторской трактовке соискателя – представляет собой воплощение конкретных общечеловеческих ценностей в конкретных правах человека (например, абсолютная общечеловеческая ценность «право на жизнь» воплощается (реально «объективируется») в праве на жизнь и т.д.).

единицы, которая обладает определенными свойствами, соискатель предлагает всю совокупность общечеловеческих ценностей разделить на два базовых кластера – общечеловеческие социальные и общечеловеческие моральные ценности.

Кроме того, ценности, входящие в выше названные базовые кластеры, предлагается, в свою очередь, разделить на ряд подкластеров, объединяющих однородные ценности (социального или морального характера). Представляется, что такая классификация может быть весьма полезной и востребованной исследователями, научные интересы которых лежат как в плоскости аксиологии, так и в правозащитной сфере.

Следует также отметить, что в целях визуализации (для наглядного представления) соотношения традиционных (национальных), общенациональных и общечеловеческих ценностей были использованы так называемые «круги Эйлера» (см. рис. 1).

Теоретической основой диссертации являются основные положения и научные подходы, содержащиеся в исследованиях ведущих отечественных ученых: А.Х. Абашидзе, С.В. Бахина, И.П. Блищенко, С.А. Бурьянова, Л.Н. Галенской, Г.К. Дмитриевой, Р.А. Каламкаряна, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина, С.Ю. Кашкина, Е.В. Киселевой, Ю.М. Колосова, М.Л. Котлярова, И.А. Ледах, Е.А. Лукашевой, И.И. Лукашука, Г.Е. Лукьянцева, Т.Д. Матвеевой, А.П. Мовчана, А.А. Моисеева, М.В. Немытина, Е.М. Павленко, Ю.А. Решетова, Н.С. Семеновой, А.М. Солнцева, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, С.В. Ушакова, С.В. Черниченко, В.Е. Чиркина и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили универсальные международно-правовые акты и документы в сфере обеспечения и защиты прав человека, такие как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Венская декларация и Программа действий 1993 г.; Декларация и Программа действий в области культуры мира 1999 г.; Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г.; «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» 2001 г.; Конвенция о правах ребенка 1989 г.; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.; Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира 1986 г.; «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» 2015 г. и др.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в научных обобщениях, полученных в результате применения аксиологического измерения современного международного права прав человека, которое позволило обозначить общечеловеческие ценности, выраженные в конкретных правах и основных свободах, закрепленных в универсальных международно-правовых актах по правам человека.

Новизной также следует считать выделение на основе аксиологического подхода конкретных ценностей в качестве общечеловеческих, которые обладают характером *erga omnes*.

Новизной обладает полученный результат на основе кластерного подхода к классификации общечеловеческих ценностей: разделение всей совокупности общечеловеческих ценностей на две базовых группы (кластеры) – общечеловеческие социальные ценности (далее – ОСЦ) и общечеловеческие моральные ценности (далее – ОМЦ).

Помимо этого, к выраженной новизне данного диссертационного исследования вполне можно отнести то обстоятельство, что соискатель вводит в научный оборот важные положения, отражающие научные взгляды и концепции ряда зарубежных авторов,

специализирующихся как в сфере обеспечения и защиты прав человека, так и в аксиологической проблематике.

Кроме того, аспекты новизны также находят свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1) предлагается рассматривать ряд положений, закрепленных в основных универсальных международно-правовых актах по правам человека, в качестве общечеловеческих ценностей, которые не только служат концептуальной основой их защиты, но и источником прогрессивного развития международного права прав человека;

2) в результате анализа соотношения общечеловеческих ценностей и прав человека в целях понимания и раскрытия взаимосвязи между этими социальными феноменами выдвинута концепция реальной объективации общечеловеческих ценностей, позволяющая выявить общечеловеческие ценности, воплощенные в качестве прав человека и основных свобод;

3) научно обосновано преимущество аксиологического подхода при анализе темы исследования, позволяющего выявить в позитивном международном праве прав человека воплощенные общечеловеческие ценности, требующие их объединения в единые концептуальные рамки с тем, чтобы способствовать дальнейшему прогрессивному развитию международного права прав человека;

4) установлена специфика диалектической взаимосвязи общечеловеческих ценностей, морали и международного права прав человека, которая состоит в следующем: общечеловеческие ценности составляют своеобразный «стержень» международной морали; международной морали присуща постоянная аморфность, задача восполнения которой, прежде всего, лежит на международном праве прав человека, обладающим существенным моральным потенциалом;

5) выявлены основные сферы в правозащитной деятельности на универсальном уровне, в которых учитываются фундаментальные общечеловеческие ценности (закрепленные в международно-правовых актах и документах, в том числе в программных документах ООН) в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с правами человека;

6) в условиях разрозненных и различных в контекстуальном плане упоминаний общечеловеческих ценностей в международно-правовых актах и документах обосновывается необходимость создания (по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН) Генеральным секретарем ООН группы высокого уровня (наподобие «Группы мудрецов» ООН), ориентированной на выработку концепции по систематизации общечеловеческих ценностей и их роли в единении цивилизаций на пути к более безопасному миру.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Совокупность научных результатов, выводов и предложений, содержащихся в настоящей работе, может служить основой для дальнейших научных исследований как в правозащитной сфере, так и в области международно-правовой аксиологии. Теоретические выводы и практические предложения могут быть учтены при разработке учебных курсов по международному публичному праву, разработке специальных учебных курсов по международно-правовой защите прав человека, а также в процессе проведения научных исследований в сфере прав человека.

Результаты настоящей диссертации могут быть востребованы представителями научного и экспертного сообщества при рассмотрении вопросов о классификации общечеловеческих ценностей, дальнейшего совершенствования клас-терного подхода к такой

классификации. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть полезными Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и Министерству просвещения Российской Федерации в процессе координации деятельности подведомственных им подразделений (в том числе школ и вузов), направленной на более глубокое понимание ценностных ориентиров молодежи в условиях современного этапа глобализации.

С точки зрения диссертанта, основные выводы и положения данной работы могут быть актуальными и для Министерства иностранных дел Российской Федерации в целях их использования в его оперативной деятельности, а также в процессе подготовки аналитических материалов, посвященных проблематике о роли и месте общечеловеческих ценностей в мировой и внешней политике.

Обоснованность и достоверность исследования. Результаты, которые были получены в процессе настоящего исследования, подтверждаются многообразием применяемых методов исследования, всесторонним и глубоким изучением и применением при написании работы научных трудов и публикаций, а также широким спектром используемого нормативного и эмпирического материала. Кроме того, достоверность результатов диссертации детерминирована надлежащей репрезентативностью проанализированного нормативного и доктринального материалов при строгом соблюдении диссертантом законов, правил и методов формальной логики в построении соответствующих теоретических конструкций. Ключевые положения и выводы соискателя не противоречат современным представлениям, имеющимся в науке международного права по рассматриваемой проблематике, органично интегрируются в последние, логично развивая и уточняя отдельные научные тезисы и положения.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Российского университета дружбы народов. Основные положения и содержание диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов, состоявшихся 28 августа, 30 октября и 25 декабря 2018 г. Ключевые концептуальные положения, выводы, предложения и рекомендации, выработанные в ходе данного научного исследования, нашли отражение в 16 публикациях (14 авторских и 2 совместных публикациях).

Из 14 авторских публикаций (общим объемом 17,61 п.л.) 7 опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (общим объемом 3,0 п.л.). Кроме того, имеются 2 совместные публикации (общим объемом 1,3 п.л., из них 0,65 п.л. – авторские).

Общий объем всех авторских публикаций составляет 18,26 п.л.

Положения и выводы, выносимые на защиту, апробированы в сообщениях и докладах, представленных автором на научных семинарах, научно-практических конференциях различного уровня, в частности, в выступлении на ежегодном XIII Международном научно-практическом конгрессе «Блищенковские чтения» (11 апреля 2015 г.), и на ежегодной Международной научной конференции «Основные тенденции и перспективы развития современного права», посвященной памяти проф. Феликса Михайловича Рудинского (19 апреля 2018 г.).

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном

участии на всех стадиях исследования, начиная с постановки цели и задач исследования и их реализации до отражения результатов в научных публикациях и докладах, а также положениях, выносимых на защиту.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены очерченным кругом исследуемых проблем, определяются объектом, предметом, целью и задачами.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, последовательно раскрывающих понятийные составляющие, правовую природу, сущность и специфику исследуемых проблем, а также заключения, списка литературы, рисунка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируются выбор и актуальность темы диссертации, определяется степень ее научной разработанности, обозначаются объект и предмет, цели и задачи исследования, указываются использованные научно-исследовательские методы, дается характеристика новизны работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Концептуальные основы общечеловеческих ценностей: междисциплинарный анализ» посвящена раскрытию концептуальных и теоретических аспектов общечеловеческих ценностей, их сущности и содержания, а также анализу проблемы классификации общечеловеческих ценностей. Данная глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе — «*Междисциплинарный анализ содержания понятия «общечеловеческие ценности»*» — исследуется сущность и содержание понятия «общечеловеческие ценности».

Одна из особенных черт общечеловеческих ценностей заключается в том, что они являются объектом междисциплинарных исследований. Проблематика, непосредственно связанная с общечеловеческими ценностями, изучается философами, психологами, социологами, политологами, юристами, педагогами и представителями других наук гуманитарного профиля.

Осуществленный междисциплинарный анализ целого ряда дефиниций понятия «ценности» (включая «общечеловеческие ценности») в целях наиболее полного раскрытия их концептуальных аспектов, изучения сущности и содержания, показал, что:

- во-первых, диапазон научных позиций в плане восприятия и трактовки содержания понятия «ценности» (под которым нередко понимаются и «общечеловеческие ценности») среди представителей философских наук весьма широк – от целей и идеалов человека до отождествления с социокультурной реальностью. С нашей точки зрения, именно данное весьма значимое обстоятельство лежит в основе научного тезиса, разделяемого многими учеными-философами и согласно которому выработать единое и в тоже время всеобъемлющее определение понятия «ценность» не представляется возможным. Как правило, к общечеловеческим ценностям авторы указанных произведений относят фундаментальные философские категории, в которых содержатся масштабные обобщения мировоззренческого характера. Базовая специфическая черта общечеловеческих ценностей, с точки зрения авторов-философов, проявляется в их универсальности. Обобщая сущностные признаки общечеловеческих ценностей, содержащихся в различных дефинициях, вполне возможно сформулировать важный основной вывод: такими ценностями, с позиции философии, являются универсальные нематериальные категории мировоззренческого характера, которые составляют остов ценностных ориентаций любой человеческой общности, независимо от цивилизационных, культурных, религиозных, политических, социальных и иных различий;

- во-вторых, социологи, в отличие от философов, делают больший акцент на индивидуализации ценностей, считая, что экономическое развитие (в мировом масштабе) связано с переходом от абсолютных (высших, общечеловеческих) ценностей к ценностям, которые носят все более рациональный характер.

- в-третьих, представители политических наук, главным образом в сфере теории и практики мировой политики, обычно подразумевают под общечеловеческими ценностями «универсальные» ценности;

▪ в-четвертых, трактовка понятия «общечеловеческие ценности» юристами, аналогично трактовке данного понятия философами, имеет серьезный концептуальный «разброс»: от разновидностей категорического императива до источников принципов права. На наш взгляд, данное существенное обстоятельство, прежде всего, обусловлено тем, что юристы в своих научных изысканиях, как правило, и по большей части, обращаются к научным работам философов. Безусловно, выбор исследователем того или иного основания для трактовки общечеловеческих ценностей носит субъективный характер.

▪ в-пятых, в качестве ключевых черт общечеловеческих ценностей, прежде всего, следует назвать антропоцентричность, объективность, универсальность, общепринятость, общепризнанность в мировом масштабе, позитивную (положительную) коннотацию; историческую устойчивость (в данном случае речь идет, прежде всего, об общечеловеческих моральных ценностях).

В этом параграфе установлено, что на данный момент в соответствующей научной литературе содержатся десятки определений понятия «общечеловеческие ценности», которые принадлежат авторам, специализирующимся в различных научных сферах (философии, психологии, права, социологии, теории международных отношений, лингвистики и т.п.). Однако их всех объединяет одна характерная черта: стремление найти сущностные признаки общечеловеческих ценностей и с их помощью постараться сформулировать максимально точное и четкое определение рассматриваемого понятия.

Специфика общечеловеческих ценностей заключается в том, что в основе их различных дефиниций (независимо от их функциональной и концептуальной направленности) должна лежать именно человечность – феномен, отражающий непосредственную природу человека. Представляется, что при таком подходе общечеловеческие ценности в полной мере выражают свою антропоцентричность.

Соискателем в качестве ключевых черт общечеловеческих ценностей выделяются, прежде всего: антропоцентричность; объективность; универсальность; общепринятость, общепризнанность в мировом масштабе; позитивная коннотация; историческая устойчивость (в данном случае речь идет, в первую очередь, об общечеловеческих моральных ценностях).

В завершении данного параграфа диссертант формулирует важный вывод обобщающего характера, согласно которому с позиций международного права, общечеловеческие ценности следует рассматривать – по аналогии с международными обязательствами государств *erga omnes* – как ценности для всего международного сообщества в целом. Говоря иными словами, в международном праве к общечеловеческим ценностям целесообразно относить общие ценности, имеющие универсальный характер, которые разделяются всеми государствами – участниками Организации Объединенных Наций (т.е. те ценности, которые являются международно признанными).

Второй параграф — «*Международно-правовые аспекты классификации общечеловеческих ценностей*» — посвящен анализу актуальной научной проблемы классификации общечеловеческих ценностей, а также выработки авторского варианта такой классификации. Квинтэссенция указанной проблемы на данный момент состоит в том, что в научной и экспертной среде, в том числе и среди юристов-международников, укрепилось мнение, что не представляется возможным установить исчерпывающий каталог общечеловеческих ценностей и, соответственно, осуществить их классификацию. Более того, существует научная точка зрения, согласно которой таких ценностей великое множество или даже «практически бесконечно».

В результате анализа целого ряда подобных классификаций, соискатель пришел к важному выводу, что в качестве одного из ключевых и серьезных факторов, влияющих на создание общепризнанной в научной среде классификации общечеловеческих ценностей, выступает использование исследователями различных оснований для такой классификации.

В свою очередь, диссертант выдвигает тезис о том, что является вполне возможной классификация рассматриваемых ценностей, которая позволяет достаточно четко разделить их на ряд ключевых общечеловеческих ценностей. В основе предлагаемой классификации, на наш взгляд, должен лежать так называемый «кластерный подход», исходя из понимания того, что под кластером, как правило, подразумевают объединение ряда однородных компонентов, позиционирующееся в качестве самостоятельной единицы, которой присущи определенные свойства, а также из того, что эффективность данного подхода проверена временем.

Однако при использовании указанного подхода²⁶, последний был существенным образом трансформирован. С нашей точки зрения, нельзя признать научную корректность подхода, при котором все общечеловеческие ценности разделяются на два «глобальных» кластера: «ценности» и «антиценности». Дело в том, что «антиценности» – с позиций формальной логики – не могут быть отнесены к ценностям, поскольку являются их противоположностью (категория, отрицающая ценность, не может быть сама ценностью). Ведь в данном случае речь идет не о «негативных ценностях», а об «антиценностях», поэтому, на наш взгляд, нельзя признать корректной подобную концептуальную конструкцию.

Поэтому в диссертации предлагается все общечеловеческие ценности разделить на два базовых кластера: общечеловеческие социальные ценности и общечеловеческие моральные ценности. Кроме того, ценности, входящие в выше названные базовые кластеры, предлагается, в свою очередь, разделить на ряд подкластеров, которые в себе объединяют однородные ценности (социального или морального характера).

В этом же параграфе анализируется серьезная научная проблематика, непосредственно связанная с классификацией общечеловеческих ценностей, — соотношение традиционных (национальных), общенациональных и общечеловеческих ценностей. Известно, что традиционные (национальные) ценности могут быть как позитивными, так и негативными. В свою очередь, традиционные (национальные) ценности трансформируются в общенациональные, которые также могут быть как позитивными, так и негативными (в качестве примеров негативных общенациональных ценностей можно привести проблему с равенством в Индии, а также социальное положение женщин в Саудовской Аравии).

²⁶ Диссертант взял за основу кластерный подход, содержащийся в докторской диссертации В.П. Синячкина. См.: *Синячкин В.П.* Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: дис. ... докт. филол. наук. М., 2011. С. 110; а также в его статье. См.: *Синячкин В.П.* Общечеловеческие ценности: онтологический и эпистемический аспекты исследования // *Метафизика.* 2012. № 4 (6). С. 42.

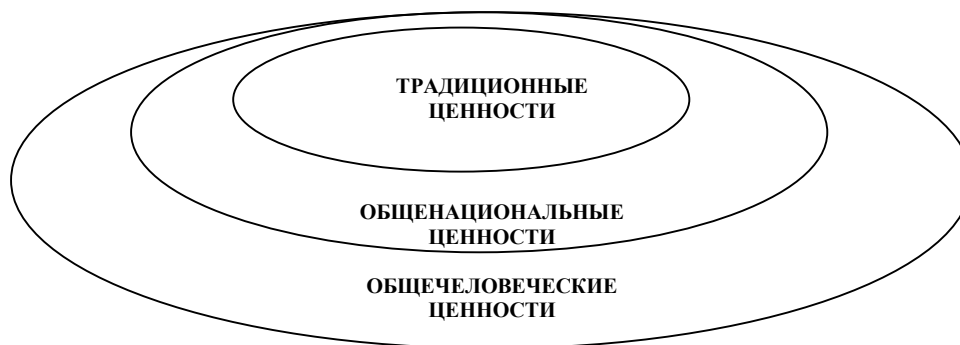

Рис. 1. Соотношение традиционных (национальных), общенациональных и общечеловеческих ценностей

Источник: Составлено автором.

Говоря о соотношении указанных ценностей, следует особо подчеркнуть, что между ними не существует четкой границы.

На рисунке 1 с использованием так называемых «кругов Эйлера» показано, что все три вида ценностей имеют общую основу, своеобразное «ядро» в виде национальных (традиционных) ценностей, которые — в ходе социально-культурной деятельности и межнационального взаимодействия представителей различных наций — приобретают новые свойства, трансформируясь в общенациональные и общечеловеческие ценности.

Позитивные традиционные и общенациональные ценности становятся общечеловеческими, а негативные — исчезают.

Данный параграф содержит важный общий вывод, согласно которому одной из главных целей международного права является гармонизация общечеловеческих, общенациональных и традиционных (национальных) ценностей.

Вторая глава «Общечеловеческие ценности и международное право прав человека: аспекты взаимосвязи» посвящена раскрытию основных нюансов и специфики взаимосвязи общечеловеческих ценностей международного права прав человека, с учетом такого существенного фактора, каким является современный процесс глобализации. Эта глава диссертации включает в себя два параграфа.

Первый параграф — «Общечеловеческие ценности и права человека: особенности соотношения» — посвящен анализу актуальной научной проблематики, непосредственно связанной со спецификой соотношения общечеловеческих ценностей и прав человека, а также их взаимосвязи. В результате указанного анализа, соискатель приходит к важным выводам, согласно которым, во-первых, ключевой общей чертой общечеловеческих ценностей и прав человека является их универсальность. А, во-вторых, воплощение конкретных общечеловеческих ценностей в конкретных правах человека и составляет главную специфику соотношения этих ценностей и прав человека.

В частности, используя важный концепт о знаковой объективации общечеловеческих ценностей, сформулированный В.П. Синячкиным в его докторской диссертации, посвященной лингвокультурологическому анализу общечеловеческих ценностей в русской культуре, соискатель выдвигает концепцию *реальной объективации ценностей* (в том числе общечеловеческих) в соответствующих правах человека. Так, В.П. Синячкин утверждает, что «ценности в форме общественного идеала или в индивидуальном сознании являются

внутренними ментальными образованиями, которые для своего функционирования нуждаются в символических (знаковых) опорах: в виде некоторых предметов материальной и духовной культуры или в форме ритуалов (ритуальных человеческих поступков). Эту форму существования общечеловеческих ценностей можно назвать “знаковой объективацией”²⁷.

По мнению указанного автора, «знаковая форма существования общечеловеческих ценностей выражается в том, что в их экзистенциальных формах проявляются идеальная сторона, являющаяся достоянием сознания, и материальная опора, принадлежащая миру предметов, точнее, миру квазипредметов. В психологии и психолингвистике процесс объективации называется “овнешнением”, при помощи которого внутренние ментальные образования [в данном случае – общечеловеческие ценности. — *Р.Ю.*] находят свою материализацию для дальнейшего функционирования»²⁸.

Исходя из данной теоретической конструкции и экстраполируя ее базовые концепты на проблему соотношения общечеловеческих ценностей и прав человека, диссертант, используя междисциплинарный подход, выдвигает концепцию, согласно которой права человека представляют собой не знаковую (символическую), а реальную объективацию (воплощение) общечеловеческих ценностей. Говоря иными словами, соискатель выдвигает научное предположение, согласно которому, с позиции философии, права человека представляют собой *реальную* форму существования общечеловеческих ценностей.

Таким образом, в настоящем параграфе концептуально установлено, что, с позиций междисциплинарного подхода, на теоретическом уровне — с точки зрения философии — права человека представляют собой «реальную объективацию» (*реальную* форму существования общечеловеческих ценностей), синхронно — с точки зрения права (как науки) — права человека являются юридическим воплощением общечеловеческих ценностей

Диссертант выдвигает принципиальный тезис о том, что теоретические вопросы взаимосвязи общечеловеческих ценностей и международного права прав человека синхронно лежат не только в русле общей ценностной проблематики, но и более частной — правовой (юридической) аксиологии, находящейся сейчас на стадии своего становления и развития. Исходя из данного основополагающего посыла, нужно особо подчеркнуть, что проблема соотношения общечеловеческих ценностей и прав человека лежит в русле ценностной проблематики в международном праве в целом, и в международном праве прав человека, в частности.

Данное обстоятельство, в свою очередь, позволяет соискателю выдвинуть концепцию международно-правовой аксиологии, согласно которой указанная проблематика, непосредственно связанная с соотношением общечеловеческих ценностей и прав человека, лежащая на стыке правовой (юридической) аксиологии и международного права, открывает новое направление в современной юридической науке — международно-правовую аксиологию. По сути, речь идет о философии ценностей международного права.

Представляется, что исходным основанием концепции международно-правовой аксиологии является наличие целого ряда общечеловеческих ценностей в сфере межгосударственного и международного взаимодействия. Имеются в виду мир (как высшая общечеловеческая ценность), международная мораль, международное право, права и

²⁷ См.: *Синячкин В.П.* Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: дис. ... докт. филол. наук. М., 2011. С. 65; *Он же.* Общечеловеческие ценности: онтологический и эпистемический аспекты исследования // *Метафизика.* 2012. № 4 (6). С. 41.

²⁸ Там же. С. 41.

основные свободы человека, сотрудничество государств, право наций на самоопределение и т.п.

По нашему мнению, концепция международно-правовой аксиологии дает реальную возможность использовать аксиологический подход к теоретической трактовке прав человека, сущность которого состоит в том, что указанные права рассматриваются в качестве реальной объективации (воплощения) общечеловеческих ценностей. Более того, применение данного подхода – при анализе темы исследования – наглядно показывает его преимущество перед иными подходами, поскольку он позволяет выявить в позитивном международном праве прав человека воплощенные общечеловеческие ценности, требующие их объединения в единые концептуальные рамки с тем, чтобы способствовать дальнейшему прогрессивному развитию международного права прав человека.

Во втором параграфе — *«Специфика взаимосвязи общечеловеческих ценностей, морали и международного права прав человека»* — соискатель, исходя из того, что проблема, вынесенная в заголовок этого параграфа, лежит в русле более общей проблематики, а именно – соотношения права и морали, в сжатой виде коснулся истоков данной тематики. Последние берут свое начало в известной дискуссии между сторонниками правового позитивизма и естественно-правовой концепции права, которая сыграла серьезную роль для развития теории права (речь идет о знаменитом споре между Г. Хартом и Р. Дворкиным).

В данном параграфе диссертант рассматривает взгляды ряда зарубежных (А. Вендта (A. Wendt), М.Р. Ишай (M.R. Ishay), М. Игнатъеффа (M. Ignatieff)), а также отечественных авторов (Е.А. Лукашевой, Г.К. Дмитриевой, А.С. Капто, М.В. Шугурова и др.) на проблематику соотношения ценностей и внешней политики, права и морали, морали и международного права, общечеловеческих ценностей и международного права прав человека.

В результате анализа специфики взаимосвязи общечеловеческих ценностей, международной морали и международного права прав человека соискатель пришел к ряду важных выводов.

Во-первых, не вызывает никаких сомнений тот факт, что мораль, воздействующая на международное сообщество, называется «международная мораль», поскольку своим потенциалом она способна оказывать реальное влияние на состояние и развитие международных отношений. Во-вторых, следует признать некорректным отграничение понятия «международная мораль» от понятия «общечеловеческая мораль». Такое «разделение» двух указанных моралей, по нашему мнению, является искусственным и не состоятельным, поскольку в качестве ядра (базового элемента) общечеловеческой морали и международной морали одновременно выступают общечеловеческие ценности, тем самым объединяя их воедино. Можно сказать, что в данном случае общечеловеческие ценности служат своеобразным интегратором международной и общечеловеческой морали.

По сути, рассматриваемые понятия — идентичные понятия и разница между ними заключается, с нашей точки зрения, исключительно в терминологическом плане. Представляется, что понятие «международная мораль» (аналогично понятию «общечеловеческая мораль») должна отграничиваться от так называемой «общей морали», охватывающей в смысловом плане все существующие виды морали.

В-третьих, не представляется возможным признать тождественными понятия «международная мораль» и «межгосударственная мораль». Более того, вызывает серьезные сомнения сам тезис о существовании межгосударственной морали. Совершенно очевидно, что в межгосударственных отношениях непосредственно субъекты последних (государства),

прежде всего, руководствуются своими национальными (или блоковыми) интересами, а не моральными соображениями. В-четвертых, следует признать научную корректность принципиального тезиса проф. М.В. Шугурова о том, что субъектом международной морали является мировое сообщество, которое достаточно далеко от того, чтобы быть в полном смысле обществом. Данное весьма важное обстоятельство, в свою очередь, вызывает «рыхлость» международной морали. Восполнением данной рыхлости, с точки зрения названного автора, выступает значительный моральный потенциал международного права, наиболее заметно проявляющийся в наиболее морализированном принципе международного права *jus cogens* — принципе добросовестного исполнения обязательств²⁹.

На наш взгляд, следует согласиться с принципиальным тезисом проф. М.В. Шугурова, согласно которому международной морали действительно присуща определенная «рыхлость» (аморфность). В то же время, с точки зрения соискателя, основная задача восполнения этой аморфности, прежде всего, лежит на международном праве прав человека, обладающим существенным моральным потенциалом.

В-пятых, принимая во внимание то важнейшее обстоятельство, что общечеловеческие моральные ценности составляют своеобразный «стержень» международной морали, вполне возможно сформулировать весьма существенный вывод обобщающего плана, согласно которому специфика диалектической взаимосвязи общечеловеческих моральных ценностей, международной морали и международного права прав человека состоит в следующем:

- общечеловеческие моральные ценности составляют своеобразный «стержень» международной морали;
- международной морали присуща постоянная аморфность;
- задача восполнения аморфности международной морали, прежде всего, лежит на международном праве прав человека, обладающим существенным моральным потенциалом;
- взаимосвязь общечеловеческих моральных ценностей, международной морали и международного права прав человека имеет диалектический характер, поскольку, в зависимости от обстоятельств и условий, они оказывают взаимное воздействие друг на друга.

Третья глава «Общечеловеческие ценности и универсальная правозащитная система» посвящена анализу общечеловеческих ценностей, содержащихся в ряде программных документов Организации Объединенных Наций, а также выявлению основных направлений международной правозащитной деятельности на универсальном уровне, в которых учитываются общечеловеческие ценности в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с правами человека. Данная глава включает в себя два параграфа.

В первом параграфе — «Общечеловеческие ценности в программных документах ООН» — автор рассматривает целый ряд общечеловеческих (фундаментальных, универсальных, общих) ценностей, содержащихся в документах ООН, носящих главным образом программный характер.

Понятие «общечеловеческие ценности» в последние два десятилетия все чаще стало встречаться в международных актах и документах, принятых на саммитах глав государств и правительств, проводимых в рамках системы ООН (или под эгидой этой Организации). Однако анализ ряда программных документов Организации Объединенных Наций наглядно

²⁹ Шугуров М.В. Взаимодействие международной морали и международного права: философско-правовой аспект // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. унта, 2014. С. 28.

показывает отсутствие в единообразии трактовки рассматриваемого понятия.

В частности, имеют место быть следующие словосочетания: «общие ценности, разделяемые всем человечеством»; «наши ценности»; «наши общие основные ценности»; «основные ценности»; «единые ценности»; «фундаментальные ценности»; «универсальные человеческие ценности». Не трудно заметить, что приведенные словосочетания имеют различный контекст. Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о том, что разные смысловые оттенки указанных словосочетаний обусловлены концептуальной направленностью того или иного программного документа ООН.

Объектом анализа в данном параграфе являются ценности и общечеловеческие ценности, содержащиеся в ряде программных документах ООН. Речь идет, прежде всего, о Венской декларации и Программе действий 1993 г., Декларации и Программе действий в области культуры мира 1999 г., Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г., Глобальной повестке дня для диалога между цивилизациями 2001 г., Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г.

В частности, уникальность и специфика Декларации тысячелетия, на наш взгляд, состоит в том, что впервые в международно-правовом документе глобального характера был зафиксирован целый ряд фундаментальных (общечеловеческих) ценностей, который будет иметь «существенно важное значение для международных отношений в XXI веке»: это свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, общая обязанность.

Необходимо акцентировать внимание на том весьма существенном обстоятельстве, что в Глобальной повестке содержатся следующие формулировки относительно общечеловеческих ценностей, а именно: «общие ценности, разделяемые всем человечеством»; «основные ценности»; «единые ценности».

В завершении этого параграфа содержится важный вывод, имеющий обобщенный характер: отсутствие в единообразии трактовки понятия «общечеловеческие ценности» в ряде программных документов ООН, по мнению диссертанта, вполне может служить косвенным доказательством того факта, что на современном этапе развития цивилизаций, характеризующемся острыми межгосударственными и блоковыми разногласиями (в основном геополитического плана), на аванс-сцену выходит серьезная проблема восприятия и трактовки общечеловеческих ценностей. Дело в том, что современный глобализирующийся мир обладает рядом специфических черт, среди которых – отсутствие в мировом сообществе единого понимания общечеловеческих ценностей.

Таким образом, в результате контент-анализа ряда программных документов ООН установлены следующие фундаментальные общечеловеческие ценности, которые будут иметь «существенно важное значение для международных отношений в XXI в.». Речь идет о: свободе; равенстве; солидарности; терпимости; уважении к природе; общей обязанности; общей ответственности; справедливости, а также об уважении всех прав человека и демократии.

Вся совокупность перечисленных выше конкретных ценностей относится к общечеловеческим ценностям, которые обладают характером *erga omnes*.

Подводя итог анализу совокупности проблем, содержащихся в данном параграфе, автор предлагает рассматривать ряд положений, закрепленных в основных универсальных международно-правовых актах по правам человека в качестве общечеловеческих ценностей, которые не только служат концептуальной основой их защиты, но и источником прогрессивного развития международного права человека.

В условиях разрозненных и различных в контекстуальном плане упоминаний общечеловеческих ценностей в международно-правовых актах и документах следует признать актуальность и необходимость создания Генеральным секретарем ООН (по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН) группы высокого уровня (наподобие «Группы мудрецов» ООН), ориентированной на выработку концепции по систематизации общечеловеческих ценностей и их роли в единении цивилизаций на пути к более безопасному миру.

Второй параграф — «Общечеловеческие ценности в международной правозащитной деятельности на универсальном уровне» — посвящен решению актуальной и важной проблемы, непосредственно связанной с выявлением основных направлений международной правозащитной деятельности на универсальном уровне, в которых учитываются общечеловеческие ценности в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с правами человека.

Диссертант делает акцент главным образом на общечеловеческих ценностях *erga omnes*, выявляя их наличие в основных универсальных международно-правовых актах и документах в сфере обеспечения и защиты прав человека. Следует заметить, что повышенное внимание также уделяется анализу соответствующих положений международных недоговорных документов (деклараций, замечаний общего порядка, докладам рабочих групп Совета ООН по правам человека, исследований и т.п.).

Так, например, было подробно проанализировано Исследование, проведенное еще в 2012 году Консультативным комитетом Совета ООН по правам человека (далее — СПЧ) и которое было посвящено важному вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества³⁰.

В названном Исследовании, представленном в соответствии с Резолюцией 16/3 СПЧ, Комитет рассмотрел вопрос о том, каким образом более глубокое понимание и уважение таких традиционных ценностей, как: достоинство; свобода и ответственность, могут содействовать поощрению и защите прав человека.

В частности, на наш взгляд, не представляется возможным признать корректным — с научной точки зрения — тезис, содержащийся в указанном Исследовании, согласно которому «в основу всеобщих прав человека заложены различные традиционные ценности, хотя некоторые традиционные ценности способствовали оправданию подчиненного положения женщин и групп меньшинств как в западных, так и остальных странах»³¹. Дело в том, что в основу всеобщих (универсальных) прав человека заложены всеобщие (общечеловеческие) ценности, но никак не традиционные ценности, часть из которых (как следует из изложенного ранее тезиса) явно носит негативный характер, поскольку «способствовали оправданию подчиненного положения женщин и групп меньшинств».

В данной связи, представляется целесообразным еще раз акцентировать внимание на том обстоятельстве, что сложная взаимосвязь между общечеловеческими ценностями и правами человека — на теоретическом уровне — состоит в реальной объективации (воплощении) таких ценностей в соответствующих правах человека.

Таким образом, в итоге анализа рассматриваемого Исследования соискатель пришел к важному выводу, что понятия «достоинство», «свобода», «ответственность», которые были позиционированы в качестве так называемых «традиционных ценностей человечества», в

³⁰ Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества // Doc. UN A/HRC/C/22/71 6 December 2012.

³¹ См.: Там же.

действительности являются общечеловеческими ценностями.

В настоящее время особое значение приобретает проблема учета общечеловеческих ценностей в международной правозащитной деятельности на универсальном уровне, апелляция к ним не только как к неким общественным (общечеловеческим) идеалам, содержащимся в основополагающих международно-правовых документах универсального уровня, но и в повседневной (как говорится, «операционной») работе договорных органов по правам человека.

Исходя из совокупности изложенного выше, диссертант счел целесообразным и логически оправданным обращение к ряду Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам человека (далее — КПЧ), предметом которых являются общечеловеческие ценности, лежащие в основе соответствующих прав и основных свобод человека.

Имеются в виду, в первую очередь, такие общечеловеческие ценности, как:

- жизнь;
- личная жизнь;
- свобода и личная неприкосновенность;
- свобода мысли, совести и религии (включая свободу убеждений);
- свобода придерживаться своих мнений;
- недискриминация (равноправие);
- равноправие мужчин и женщин.

В результате анализа указанных Замечаний общего порядка КПЧ диссертант пришел к важному выводу, согласно которому обеспечение и защита: права на жизнь; права на личную жизнь; права на свободу и личную неприкосновенность; права на свободу мысли, совести и религии (включая свободу убеждений); права на свободу придерживаться своих мнений; права на недискриминацию (равноправие), на равноправие мужчин и женщин, являются на данный момент ключевыми сферами в правозащитной деятельности на универсальном уровне, в которых учитываются фундаментальные общечеловеческие ценности (закрепленные в международно-правовых актах и документах, в том числе в программных документах ООН) в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с правами человека.

С точки зрения автора, перечисленные ранее общечеловеческие ценности представляют собой своеобразные «точки притяжения», находящиеся в центре основных сфер в правозащитной деятельности на универсальном уровне.

В **заключении** содержатся основные выводы и положения, сформулированные в результате проведенного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) Монография:

1. Юсупов Р.М. *Общечеловеческие ценности и права человека в глобализирующемся мире: монография* / Р.М. Юсупов. — Москва : РУДН, 2016. — 200 с. (12,5 п.л.).

б) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

2. Юсупов Р.М. *Общечеловеческие ценности в контексте общей теории прав человека: проблемы дефиниций* // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 3(82). — С. 108–109. (0,3 п.л.).

3. Юсупов Р.М. *Универсальные (общечеловеческие) ценности и конституционное воплощение международных стандартов в сфере прав человека* // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 4(83). — С. 155–156. (0,3 п.л.);

4. Юсупов Р.М. *Свобода как общечеловеческая ценность в контексте прав человека* // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 5(84). — С. 191–193. (0,4 п.л.);

5. Юсупов Р.М. *Общечеловеческие ценности: эпистемологический ресурс понятия* // Международный правовой курьер. — август 2016. — № 4 (16). — С. 17–22. (0,8 п.л.);

6. Юсупов Р.М. *Декларация тысячелетия ООН и общечеловеческие ценности* // Современное право. — 2016. — № 11. — С. 122 — 125 (0,4 п.л.).

7. Юсупов Р.М. *Проблемы соотношения общечеловеческих, общенациональных и традиционных ценностей* // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 10 (113). — С. 62 — 66. (0,5 п.л.).

8. Юсупов Р.М. *Общечеловеческие ценности и права человека сквозь призму международно-правовой аксиологии* // Современное право. — 2018. — № 3. — С. 119 — 121 (0,3 п.л.).

б) в других изданиях:

9. Юсупов Р.М. *Коррупция в зеркале общечеловеческих ценностей* // Вестник Московского антикоррупционного комитета. — 2013. № 1(3). — С. 52 — 54. (0,3 п.л.).

10. Юсупов Р.М. *Влияние общечеловеческих ценностей на развитие правовой традиции (Тезисы)* // Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского «Права и свободы человека и гражданина. Теоретические аспекты и юридическая практика», 23 апреля 2015 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. — М.: МГПУ, 2015. — С. 114 (0,1 п.л.).

11. Юсупов Р.М. *К вопросу об общечеловеческих ценностях как объективной основе прав человека* / Р.М. Юсупов // Актуальные проблемы современного международного права : материалы XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» / отв. ред. А.Х. Абашидзе: в 2 ч. — Ч. I. — М.: РУДН, 2015. — С. 430 — 434. — 0,3 п.л.

12. Юсупов Р.М. *Общечеловеческие, общенациональные, традиционные ценности: ключевые детерминанты и соотношение* // Гражданская ответственность и формирование общенациональных ценностей в современном обществе : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2018. — С. 140 — 149. — 0,45 п.л.

13. Юсупов Р.М. *Общечеловеческие ценности и права человека в зеркале международно-правовой аксиологии* // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид.

наук, профессора Д.А. Пашенцева. — М.: МГПУ, Белый Ветер, 2018. — С. 368 – 372 (0,3 п.л.)

14. Юсупов М.Р. Общечеловеческие ценности как основа прав и свобод человека // Международное право : учебник для аспирантов / кол. авторов. Отв. ред. А. Х. Абашидзе. — Москва : РУДН, 2018. — С. 445 – 467 (0,7 п.л.).

в) в соавторстве:

15. Карташкин В.А., Юсупов Р.М. Воздействие традиционных (общечеловеческих) ценностей человечества на обеспечение прав человека // Материалы II Международного конгресса правоведов «Инновационное формирование правовой среды». 25 – 26 апреля 2013 г., город Москва. Часть III / Отв. ред. д.ю.н., проф. О.И. Чердаков. — М.: Международный юридический институт, 2013. — С. 132 – 147. — 0,7 п.л. (авторские — 0,35 п.л.).

16. Карташкин В.А., Юсупов Р.М. Традиционные ценности человечества и обеспечение прав человека // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — Counter-Terrorism. — 2013. — № 3. — С. 41 – 49. — 0, 6 п.л. (авторские — 0, 3 п.л.).

Юсупов Рустам Мансурович
(*Российская Федерация*)

**ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу и теоретическому обоснованию соотношения общечеловеческих ценностей и прав человека в международном праве прав человека, а также установлению их взаимосвязи и взаимозависимости.

В диссертации раскрываются сущность и содержание понятия «общечеловеческие ценности» в контексте аксиологического измерения международных отношений и международно-правового обеспечения и защиты прав человека. Особое внимание уделяется классификации и анализу общечеловеческих ценностей, отраженных в базовых международных договорах универсального уровня в области прав человека, а также иных международно-правовых актах и документах, посвященных рассматриваемой проблематике.

Yusupov Rustam Mansurovich
(Russian Federation)

**HUMAN VALUES IN INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS LAW:
INTERNATIONAL LEGAL ASPECT**

The dissertation research is devoted to the complex analysis and theoretical substantiation of the relationship between universal human values and human rights in international human rights law, as well as the establishment of their interconnection and interdependence.

The thesis reveals the essence and content of the concept of “universal human values” in the context of the axiological dimension of international relations and international legal support and protection of human rights. Special attention is paid to the classification and analysis of universal values reflected in the basic international treaties of the universal level in the field of human rights, as well as other international legal acts and documents on the subject matter.